Мальчик вздохнул, глядя на подавленное настроение Данг Со-мун.

'Ты всегда была такой мягкосердечной! Но знаешь, я рад, что ты такой".

Пэк Мун Чжи решил, что ради Дан Со Муна лучше сменить тему.

"Знаешь ли ты? Этот класс, который мы посещаем, - первый класс садоводства в академии".

"Первый? Значит, это новый курс Академии?".

Пэк Мун Чжи быстро продолжил, увидев заинтересованную реакцию Дан Со Муна.

"Да. И я слышал, что новый учитель совсем молодой".

"Понятно..."

Пэк Мун Чжи почувствовал, что интерес Дан Со Мун ослабевает, и тут же заговорил снова.

"Эй, подождите! У меня, как у мастера информации, есть еще кое-какие подробности. Имя учителя - Кан Хёк".

"Кан Хёк?"

Мысли Данг Со Муна сразу же переключились на человека по имени Кан Хёк, с которым он ездил в Накян.

Но он слышал, что Кан Хёк собирался остаться в Накьянге всего на несколько дней.

Хотя он считал, что это, скорее всего, совпадение, он все еще надеялся.

"Было бы здорово, если бы наш учитель садоводства действительно был Кан Дэ Хёпом".

"Кан Дэ Хёп?"

Дан Со Мун начал объяснять события своего путешествия в Накян и обстоятельства, при которых он встретил Кан Хёка.

Пэк Мун Чжи кивнул.

"Ух ты, это просто потрясающе! Хотел бы я тоже с ним встретиться! Как бы то ни было."

Пэк Мун Чжи продолжил рассказывать о преподавателе садоводства.

"Его возраст - двадцать четыре года, и он должен был блестяще сдать экзамен на звание учителя, чтобы теперь быть преподавателем садоводства!".

Они дошли до здания, в котором проходили занятия по садоводству.

"Давайте зайдем!"

Данг Со Мун кивнул.

Внутри было около двадцати парт для учеников, равномерно расставленных по комнате, а в центре, напротив парт учеников, стоял стол учителя, который был в два раза выше по высоте.

Хотя павильоны Благожелательности и Праведности предназначались для проведения любых занятий, которые должны были проходить в помещении, в действительности они использовались почти исключительно для занятий по предметам Свободного Искусства.

Это объяснялось тем, что все занятия по боевым искусствам проводились на тренировочной площадке, если только этому не препятствовали особые обстоятельства.

Тренировочные площадки использовались независимо от того, шел ли дождь, снег или даже в случае тайфуна.

Несмотря на то, что в классе обучалось более 240 учеников, им хватало места во всех четырех зданиях, так как учебная площадка использовалась.

В класс вошли остальные ученики и выбрали себе парту. Затем они начали удивленно оглядывать комнату.

"Эй, смотрите! Парты и стулья сделаны из стали!"

"Даже пол стальной!"

"О боже! Стены и двери тоже сделаны из стали".

"Это для того, чтобы даже если вы, ребята, совершите ошибку, здание не сгорело".

"...!"

Неожиданный звук голоса молодого человека заставил студентов повернуть головы.

Вошел молодой, красивый мужчина, одетый в учительскую форму.

"Униформа?"

"Не может быть?"

Мужчина кивнул, услышав вопросы студентов.

"Да, я ваш учитель садоводства. Меня зовут Кан Хёк".

Кан Хёк оглядел учеников. Его первый класс состоял из восьми первокурсников.

Постучав по столу, он обратился к классу.

"Теперь вы все можете сесть".

Данг Со Мун был полностью ошеломлен. Его желание, чтобы его учитель садоводства был тем самым Кан Дэ Хёпом, которого он знал, сбылось.

"Кан Дэ Хёп?"

Кан Хёк повернул голову, чтобы посмотреть на Данг Со Муна, и рассмеялся.

"Это Дан Со Мун из семьи Дан Сачхон. Рад снова встретиться с тобой. Но с этого момента зови меня не Кан Дэ Хёп, а Кан Сонсаенгним".

"О. Да, конечно! Сонсаенгним!"

Пэк Мун Чжи усмехнулся, глядя на раскрасневшееся лицо Дан Со Мун.

"Сейчас мы начнем занятие. Если возникнут вопросы, пожалуйста, задавайте их мне. Также, если вам срочно нужно куда-то отлучиться, пока идет занятие, вы можете это сделать, но вернитесь в положенное время. В конце занятия я проведу учет посещаемости.

Затем он сел за свой стол. Благодаря высоте стола, ученики могли видеть его в деталях.

"Как вы знаете, предмет, который я преподаю, - садоводство. Принято думать, что садоводство - это просто выращивание растений для их внешнего вида, но оно также включает в себя выращивание фруктовых деревьев и овощей, а не только цветов".

Один из студентов поднял руку. Это была симпатичная девушка, которая выглядела так, словно, когда вырастет, станет цветком Мурима.

Похоже, у нее сильная самооценка".

Ее поступок привлек внимание всего класса.

"У меня есть вопрос".

"Какой?"

"Вы действительно собираетесь учить нас только таким обычным вещам?"

Ее вопрос заставил весь класс разразиться смехом.

"Думаю, да. Моя боевая подготовка слаба".

"Хахаха! Тогда ничего не поделаешь".

Данг Со Мун наклонил голову в сторону в замешательстве от объяснений Кан Хёка.

'Слабое боевое культивирование?'

Дан Со Мун прекрасно понимал, что Кан Хёк не обладает слабой культурой. Он своими глазами видел, как тот владеет мечом, когда защищал его от оружия Ам-ги и когда отбивался от бандитов.

Его движения определенно не были похожи на движения человека с третьим уровнем культивирования.

Хотя он только орудовал мечом и не использовал никаких экстрасенсорных способностей, Данг Со Мун видел людей с разным уровнем культивирования, и ему казалось, что Канг Хёк определенно обладает пиковым уровнем культивирования.

"У него как минимум пиковый уровень культивирования!"

Данг Со-мун решил понаблюдать за Кан Хёком дальше и пока оставить все как есть.

Кан Хёк, в свою очередь, прищелкнул языком.

'Вот ведь дети...'

Он знал, что девочка спросила не потому, что ей было интересно, а с целью высмеять его.

'Похоже, она уже научилась извращенным приемам взрослых!'

Тем не менее, ее вопрос все еще оставался вопросом, поэтому он должен был ответить правильно.

"Это хороший вопрос! Это Академия клана Хвачхон, а значит, садоводство, которое мы будем изучать, точно не будет обычным".

Даже тест, который он должен был пройти, чтобы стать учителем, не был обычным, но это было связано с тем, что Му Чжин изменил тест. Однако ученики об этом не догадывались и воспринимали его как обычного учителя, который, скорее всего, прошел обычный тест.

Кан Хёк продолжал говорить.

"Мы начнем с изучения основ садоводства, а затем перейдем к изучению того, как выращивать священные травы, которые станут лекарствами".

"Ничего себе, как вы выращиваете священные травы?"

"Ты просто выдумываешь!"

"Хахаха!"

Кан Хёк ударил ладонью по столу в ответ на их насмешки.

"Тихо!"

Студенты не обращали внимания на Кан Хёка и продолжали делать то, что им заблагорассудится.

Двое из восьми учеников уже спали на своих партах.

Кан Хёк вздохнул.

'Неужели это и есть те горе преподавателя гуманитарных дисциплин, о которых говорил Чжу Сонсен?'

Большинство студентов считали свои уроки по гуманитарным предметам занятиями, на которых не нужно было уделять много внимания, поэтому они использовали их в основном как возможность поспать.

Студенты даже не получали никаких наказаний за свое поведение, так как в Академии был распространен девиз: "Достаточно изучить основы гуманитарных предметов".

Поэтому несчастным преподавателям гуманитарных дисциплин оставалось только держать обиду в себе.

Но Кан Хёк не был обычным преподавателем гуманитарных дисциплин. Он был человеком, который пятьдесят лет был главой клана, а его вспыльчивый нрав заслужил прозвище "Дракон".

Кроме того, ему было девяносто восемь лет, и он воспринимал высокомерие студентов не более

чем шутку.

'Вот почему я приготовил жареный в меду детский женьшень. Хотя они еще молоды, в Муриме все люди, будь то взрослые или дети, любят получать вознаграждение".

Он открыл принесенный с собой сверток и достал из него черную коробочку.

Внимание учеников привлекло любопытство, им стало интересно, что находится внутри коробочки.

Внутри коробки лежал маленький кусочек засахаренного женьшеня, завернутый в масляную бумагу, которую тщательно приготовил Пэк Гап.

Его можно было есть без побочных эффектов, как лекарство, а маленький фрагмент увеличивал культивацию на месяц.

"Ученик, который задал мне вопрос, как тебя зовут?"

На внезапный вопрос Кан Хёка, студентка удивилась и быстро ответила.

"Юн Ми-ха!"

"Ты придумал хороший вопрос. Вы можете получить награду".

"Простите?"

"Несмотря на твои намерения, это все равно был хороший вопрос. Что ты делаешь? Быстро поднимайся, чтобы получить награду".

Юн Ми Ха нервно встала и подошла к столу Кан Хёка, чтобы получить засахаренный женьшень.

"Это засахаренный женьшень".

Глаза студентов расширились, когда они услышали это название. Хотя они были молоды, они все еще были детьми Мурима, выросшими на его продуктах в течение пятнадцати лет.

Более половины из них в какой-то момент своего воспитания съели по кусочку его корня, поэтому им были хорошо известны свойства Детского Женьшеня.

Юнь Ми-ха была в недоумении.

"Это засахаренный детский женьшень? Пожалуйста, скажите что-нибудь разумное! Даже если корни похожи на редьку, детский женьшень - это не то, что можно так просто посадить и собрать с земли!"

"Но я посадил и собрал его с земли."

"..... Что ты имеешь в виду?"

На лице Юн Ми-ха появилось ошарашенное выражение. С другой стороны, Кан Хёк чувствовал себя уверенно.

'Ну, благодаря моему наказанию того парня, земля стала запретной, и я также ходил туда

достаточно часто, чтобы влить свою энергию в это место, так что не совсем неправильно с моей стороны говорить, что я выращивал их, не так ли?'

"Такое растение, как детский женьшень, относительно легко культивировать. Почему ты не ешь его? Это награда за такой хороший вопрос".

"Если это действительно детский женьшень, то он слишком ценен, чтобы давать его в награду за простой вопрос".

Кан Хёк громко рассмеялся над ее ответом.

"Даже если ты считаешь его слишком ценным, это все, что у меня есть с собой. Как ты можешь отказаться принять его?"

Его замечание задело гордость Юн Ми-ха, поэтому она подняла глаза и положила кусочек в рот.

Кан Хёк снова громко рассмеялся при виде того, как она ест.

"О боже!"

восклицание вырвалось из ее рта, так как он оказался еще вкуснее, чем она ожидала.

"Я вижу, тебе это нравится. Нехорошо отказываться от того, что тебе предложили в качестве награды. Ты можешь отказаться от чего-то один раз из вежливости, но не во второй раз, иначе ты можешь умереть от голода! В конце концов, жители Мурима все еще люди!".

"...."

"Теперь вы можете вернуться на свое место".

Все взгляды студентов были сосредоточены на Юнь Ми-ха.

Хотя она и съела засахаренный корень в ярости, она не верила, что это действительно Детский Женьшень.

В лучшем случае, она думала, что это может быть корень колокольчика.

'Настоящий корень женьшеня стоит недешево! Что за ерунда... о?

Она удивленно моргнула.

Это произошло потому, что она почувствовала определенные изменения в своем теле.

Она почувствовала ощущение в нижней части живота. Он расширялся, чтобы охватить дополнительный поток Ци, который вызвал корень Детского Женьшеня.

'Это была настоящая вещь? Не нужно ли мне тогда заняться практикой движения Ци?".

После приема любого лекарственного эликсира необходимо было выполнить практику перемещения ци.

Если принимающий был слишком мал, чтобы двигать ци, взрослый мог передать ему шарик ци, чтобы стимулировать движение. Это также было необходимо, если человек хотел в полной

мере воспользоваться целебными свойствами детского женьшеня.

Однако даже если не было практики перемещения ци, засахаренный корень Кан Хёка все равно обладал всеми лечебными свойствами.

Юн Ми Ха некоторое время сидела с рассеянным выражением лица, в то время как Кан Хёк просто удовлетворенно улыбался.

'Наверное, я единственный учитель, который додумался влить циркулирующий шар энергии Ци в сам засахаренный корень'.

Юнь Ми-ха спонтанно произнесла.

"Это действительно.... корень Детского Женьшеня".

У студентов изменилось выражение глаз. Это был взгляд желания. Кан Хёк прекрасно понимал, чего они хотят.

"Засахаренный корень детского женьшеня будет выдаваться только тем студентам, которые задают отличные вопросы, или студентам, которые демонстрируют хорошее отношение на уроке".

В тот же миг язык тела студентов также изменился.

Они выпрямились, а те, кто спал на парте, встали и стали смотреть на Кан Хёка.

'Теперь они захотят сосредоточиться на уроке'.

Кан Хёк продолжал говорить.

"Я намерен научить вас всех методу выращивания детского женьшеня. Если вы не дураки, то наверняка понимаете, что я имею в виду?".

"...."

"Однако я не намерен учить этому тех, кто не знает даже основ садоводства. Мы начнем с основ!"

Ученики начали полностью концентрироваться на его занятиях, и на этом первый урок Кан Хёка успешно завершился.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1611193